

Мачиский В.Я.

1985, VII

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

«Травы, травы...»

На письма читателей отвечает Юрий ВИРЮКОВ

«Никак не можем выяснить, кто первым исполнил песню «Травы, травы...» Я-то знаю, что Валерий Золотухин. Но как это доказать моим товарищам? Они убеждены, что первым исполнителем был Геннадий Белов. У меня к вам огромная просьба: дайте, пожалуйста, точный ответ, а заодно расскажите историю самой песни, которую мы очень любим и часто поем... И. ЭЛЬЯЗОВ.

ст. Отрадная. Краснодарский край».

Получив это письмо, я сначала хотел ограничиться ответом лишь его автору, написать, что правы его товарищи, а не он: песня «Травы, травы...» впервые была исполнена Геннадием Беловым. Однако, узнав подробности, связанные с историей ее создания, я подумал, что этот рассказ будет небезынтересен читателям нашей рубрики.

— Ну, конечно же, Гена Белов, — ответил на вопрос читателя автор песни, композитор Владимир Яковлевич Шайнский. — Между прочим, сначала Геннадий дал «крылья» другой моей песне — «Дрозды». В ту пору он еще выступал в художественном самодеятельном коллективе комбината «Грехгорная мауфактура». На фестивале советской песни в польском городе Зелена Гура в его исполнении «Дрозды» имели большой успех. Геннадий после этой поездки решил навсегда связать свой путь с эстрадой.

— Прошло некоторое время, — продолжает рассказ Владимир Яковлевич, — и вот мне звонят из музыкальной редакции Всесоюзного радио. «Тут меня один чудак письмами догоняет, — жалуется знакомый редактор. — В каждом — стихи. Хочет, чтобы ты к ним музыку сочинил, свидания с тобой добивается. Живет он где-то в Подмоскovie. На Центральном рынке мясом торгует... Может, встретишься, поговоришь?»

Я согласился. На следующий день ко мне домой пришел человек лет шестидесяти и принес стихи, отпечатанные на папиросной бумаге. Было их много, но «задело» меня только одно, начинавшееся строчками: «Месяц с неба звезды по лугам рассыпал...» Дальше шли слова

о том, что «все хлеба созрели, птички перепелы прямо в сердце льются...»

— Иван Сергеевич, — говорю своему новому знакомому, — мне эти строчки нравятся. Только давайте подумаем, как уйти от сельскохозяйственной темы, не очень подходящей для лирической песни. Попробуем их переделать...

...Когда работа по переделке «первоисточника» была закончена, композитор сел сочинять к этим стихам музыку.

Наконец сложилась мелодия припева. А запев все никак не получался, пока не пришло неожиданное решение — начать его с самой высокой ноты. По контрасту с припевом. И тут все встало на свои места.

В день завершения работы над песней композитора пригласили выступить с творческим отчетом перед участниками сборной страны по гимнастике. Много песен было исполнено в том концерте, но ребята выделили именно эту — новую. Пришлось автору исполнить ее «на бис».

Когда Шайнскому предложили написать музыку к телевизионной картине «Анискин и Фантомас», все основные ее эпизоды были уже отсняты. Режиссер-постановщик фильма, которому из предложенных композиторов песен больше всего понравилась «Травы, травы...», решил дать ее на титрах — в самом начале и в финале картины. Тогда-то впервые и спел ее Геннадий Белов.

— Лет пять назад, — закончил разговор Владимир Яковлевич, — мне на глаза попал сборник песен на стихи Ивана Юшвина, изданный уже после его смерти. И тут я, к своему удивлению, обнаружил, что музыку на его слова писали многие композиторы, в том числе А. Хачатурян, Б. Александров, А. Новиков, М. Фрадкин, А. Бабаджанян. А у нас с Иваном Сергеевичем даже разговора не было на эту тему. Вот ведь как бывает...

НАПОМИНАЕМ СЛОВА

Месяц свои блестики
По лугам рассыпал.
Стройные березки,
Стройные березки,
Что-то шепчут липам.

ПРИПЕВ:
Травы, травы, травы
Не успели
От росы серебряной
согнуться.
И такие нежные напевы, ах,
Почему-то прямо в сердце
льются.

Лунною тропой
На свиданье еду,
Тихо сам с собою,
Тихо сам с собою
Я веду беседу.

ПРИПЕВ.
К милой подойду я,
Глаз поднять не смея,
И от поцелуя,
И от поцелуя
Словно захмелею.
ПРИПЕВ.

7 ИЮНЬ 1985

СОВЕТСКАЯ РУБРИКА
МОСКВА